

Однако Ли Чжао была другой. Она имела связи с Чжоу Чжоу, и, в отличие от Вань Цзюньи, её не связывал вор, так что выбраться из паутины для неё было не так уж сложно.

Но Ли Чжао ни за что не бросила бы Деву Цзюнь одну, так что ответ был очевиден без раздумий. Однако она замолчала — не из-за страха перед опасностью, а потому что уцепилась за слово «Цзян».

Фамилия Цзян в Цяне не была редкой, но она была табуирована. Ведь фамилия канцлера, поднявшего восстание в период Гэн Цянь, была именно Цзян. После того, как род Цзян был истреблён до девятого колена, люди с похожим звучанием или написанием фамилии стали использовать «Ван». И лишь люди речного и озёрного мира, не боявшиеся чиновников, осмеливались открыто произносить «Цзян» и его омонимы.

Конечно, Ли Чжао обратила внимание на слово «Цзян» ещё и потому, что так звали её наставника — Цзян Чжао.

— Дева Ли Чжао, каково ваше мнение? — Вэй Цзинлинь, видя, что Ли Чжао задумалась, снова спросила её.

— Маленькая... Ли Чжао, тебе не нужно бояться. Этот старик защитит тебя и никому не позволит причинить тебе вред.

Слова Чжоу Чжоу были наполнены враждебностью и явно адресовались не только Ли Чжао, но и Вань Цзюньи. Он считал, что девушка из Снежного клана использовала искусство гу, чтобы контролировать маленькую хозяйку, подобно тому, как это делал Император У в прошлом.

Почувствовав намёк, Вань Цзюньи перевела на него взгляд, но не стала ввязываться. Всё равно она не могла повлиять на чужие мысли, а её собственная совесть была чиста.

Вернувшись к реальности после слов этих двоих, Ли Чжао ответила без колебаний:

— Как Дева Цзюнь, так и я.

Этот ответ вызвал разные реакции у троих. Вэй Цзинлинь всё поняла, и в её взгляде мелькнуло что-то многозначительное. Чжоу Чжоу был недоволен, он хмурился, но не знал, как образумить маленькую хозяйку. Что касается Вань Цзюньи, она опустила глаза, её реакция была спокойной, и что она думала на самом деле, оставалось неизвестным.

— М-м... У меня что-то на лице? — Эти два взгляда заставили Ли Чжао почувствовать себя неловко, и она спросила, попутно потрогав своё лицо. Вроде бы ничего.

Увидев это, Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу отвели взгляды, вновь приняв серьёзный вид.

— Хорошо, раз вы обе не боитесь вступить в игру, я скажу прямо. Я и генерал Чжоу принадлежим к фракции защиты императора, а Цао Мань — к фракции канцлера. Эти два лагеря противостоят друг другу как явно, так и в тени.

Цао Мань, будучи начальником внешних дел, в деле с делегациями имеет преимущество передо мной и генералом Чжоу. Однако здесь, на Заставе Вэйлин, у него нет войск, и он вынужден полагаться на генерала Чжоу, а за мной стоит вице-канцлер, так что он не может мне навредить. Поэтому сейчас мы трое находимся на равных.

Она сделала паузу и посмотрела на Чжоу Чжоу.

— Но если я и генерал Чжоу объединимся, Цао Мань окажется в невыгодном положении...

— А? Дева Вэй, разве вы и дядя Чжоу не на одной стороне? — Ли Чжао, следуя своей прекрасной привычке спрашивать, если чего-то не понимала, прервала Вэй Цзинлинь, пока та не закончила.

Услышав это, Чжоу Чжоу ответил:

— Нахождение в одном лагере не означает принадлежность к одной фракции. Вице-канцлер Вэй принадлежит к радикальному крылу, а я — к консервативному. Борьба между радикалами и консерваторами не менее ожесточённая, чем между двумя главными лагерями.

— Ээ? Дядя Чжоу, вы консерватор? — Ли Чжао очень удивилась. Ведь Чжоу Чжоу был генералом, побывавшим на войне. Обычно воины обладают горячим нравом и действуют решительно — разве что командиры, защищающие города, бывают иными. Но он не выглядел на оборонительного генерала, скорее на того, что ведёт войска в атаку.

Ли Чжао не ошиблась. В бывшей армии семьи Вэй Чжоу Чжоу был одним из самых яростных командиров, совсем не похожим на спокойных защитников городов.

Но многолетний опыт сильно изменил его. К тому же, теперь он ни за что не стал бы сражаться за Цянь.

Защита императора была лишь исполнением последней воли Императора У. К дворцовым же интригам он не желал иметь никакого отношения, поэтому его и отнесли к консерваторам.

А то, что Чжоу Чжоу всё ещё защищал Заставу Вэйлин, было связано с почтением к старому Вэю, а также с нежеланием позволить паразитам угнетать и мучить здешних жителей.

Чжоу Чжоу не стал бы говорить об этом открыто, но Вэй Цзинлинь кое-что знала и ответила за него.

— Генерал Чжоу не любит дворцовые интриги, поэтому он такой. Однако, генерал Чжоу, как сказала Дева Цзян, мы все уже опутаны паутиной, и остаться в стороне будет трудно.

Взглянув на неё, Чжоу Чжоу сказал:

— Даже если я вступлю в игру, ситуация не обязательно улучшится. С методами семьи Е, Цао Мань не будет единственной пешкой.

— Генерал Чжоу, вы имеете в виду... — Вэй Цзинлинь нахмурилась, вспомнив недавние перемещения войск в разных регионах. У неё возникло дурное предчувствие.

— Да. Если ситуация станет критической, Цао Мань обязательно вызовет того человека. Я не хочу, чтобы Застава Вэйлин оказалась в огне войны, потому пойду на некоторые уступки. Если же вы объединитесь со мной, Цао Мань не оставит вас в покое. — Чжоу Чжоу мог сохранять нейтралитет. Иначе противник, разозлившись, не стал бы считаться с вице-канцлером, и жизнь Вэй Цзинлинь оказалась бы в опасности.

Услышав это, Вэй Цзинлинь горько усмехнулась. Она и представить не могла, что ситуация найдёт так далеко. Она была слишком наивна, думая, что её сторона сможет получить преимущество.

Помолчав несколько мгновений, Вэй Цзинлинь перевела взгляд на Вань Цзюньи и Ли Чжао, которые не могли вставить слово.

— Давайте отложим этот вопрос. Обсудим, как вернуть украденные вещи у Цао Маня.

Иного выхода не было. Тройственное противостояние было сейчас самой безопасной ситуацией — если только не появится новая сила.

Чжоу Чжоу согласился. Хотя он и не любил девушек из Снежного клана, его маленькая хозяйка явно твёрдо решила помочь этой, и он мог лишь оказать некоторую поддержку. Иначе, если бы она действовала в одиночку, это было бы слишком опасно. Поэтому он сказал:

— Насчёт этого у меня есть идея.

Его слова заставили Вань Цзюньи слегка приподнять тонкую бровь, а её взгляд упал на Чжоу Чжоу. Остальные тоже посмотрели на него.

— Цао Мань приглашал нас на встречу, а мы отказались, так что теперь должны извиниться. Извинения обычно сопровождаются угощением, и мы можем использовать его же методы против него самого.

Это «вы» относилось к Вэй Цзинлинь, так как это произошло недавно.

— Подождите, а если Цао Мань будет держать вещи при себе? — Опасения Вэй Цзинлинь были обоснованны. Ведь обычно самое безопасное — держать ценности при себе, особенно если противник не глуп и не станет оставлять их в другом месте, зная, что его могут отвлечь.

— Хм. Если мы пригласим его вместе, он не посмеет взять их с собой.

Услышав это, Вэй Цзинлинь всё поняла.

Если украденные вещи представляют большую ценность, то они станут гарантией безопасности Цао Маня перед ними. А если ценности в них мало, то и охранять их так тщательно не стоит.

Конечно, Цао Мань не сможет отказаться от приглашения — он не станет ссориться с чиновником и генералом, пока ситуация не прояснится.

Кроме того, он не сможет притвориться больным. Если он посмеет, они смогут на законных основаниях вывести его из игры.

— В таком случае, чтобы избежать подозрений Цао Маня, как раз можно отправить Деву Цзян и Деву Ли Чжао за украденными вещами.

Вэй Цзинлинь подумала, что они справятся лучше, чем её люди, и, будучи незнакомцами, смогут обмануть бдительность.

Кроме того, она не могла отправить своих тайных охранников. Тем нужно было следить за действиями евнухов, выручить Ван Эра (если тот не окажется шпионом), выяснить, зачем убили недавнего наёмного убийцу-чужака, а также подтвердить наличие других шпионов. Одним словом, они были уже на пределе.

Вань Цзюньи и Ли Чжао согласились с этим планом. В конце концов, это были их вещи, и вернуть их самим было спокойнее всего.

— Нужно добавить людей. Квартал Юйюй похож на лабиринт. Они, не зная местности, наверняка заблудятся, — сказал Чжоу Чжоу. Хотя тон его был недоброжелательным, мысль он высказал здраво.

Услышав это, Ли Чжао посмотрела на дядю Чжоу и наконец сняла с себя лёгкую настороженность, чувствуя одновременно и досаду, и тепло.

— Если добавлять людей... У меня есть одна кандидатура. Моя приёмная сестра, Вэй Юньлань, она отлично ориентируется и бывала со мной в Квартале Юйюй. Как вы думаете, генерал Чжоу? — Вэй Цзинлинь предполагала, что Чжоу Чжоу тоже захочет кого-то добавить.

Так и вышло. Чжоу Чжоу сказал:

— Мой приёмный сын, Чжоу Сюань, участвовал в строительстве Квартала Юйюй. Добавим и его.

Никто не возражал, и план был утверждён.

— Когда начнём действовать? — Увидев, что план в основном готов, Вань Цзюньи спокойно спросила, хотя уже имела собственное представление.

— Сейчас! — Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу ответили одновременно.

Их мысли совпали.

<http://bllate.org/book/16264/1463746>